Андрей Петрович Мазуренко

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, профессор

Andrey Petrovich Mazurenko

Professor of the department of Statelegal disciplines, North-Caucasian Federal University, Doctor of Legal sciences, professor

Единое правовое пространство как цель правотворческой политики в современной России

Unified Legal Space as the Aim of Lawmaking Policy in Modern Russia

Правовая политика в целом и правотворческая политика в частности, как научно обоснованная, системная и последовательная деятельность соответствующих субъектов, связанная с использованием правовых механизмов, всегда несет в себе целевую составляющую [9, с. 65]. Такая политика есть стратегически осмысленная деятельность, основанная на определенной системе целей, концептуальных идей, отражающих узловые моменты будущей организации социальных отношений. Как справедливо указывает К. В. Шундиков, целеполагание исключительно важно в правотворчестве. Здесь, как и в любой другой деятельности, люди, определяя свои цели, подчиняя свои действия достижению этих целей, тем самым критически относятся к действительности, констатируют, что те или иные стороны, явления, процессы этой действительности не соответствуют их потребностям, интересам и поэтому или нуждаются в изменении, преобразовании, или должны получить дальнейшее развитие в том или ином направлении [10, с. 112, 297].

Это касается и развития правового пространства, которое представляет собой объективный исторический процесс. На протяжении истории менялись не только формы и механизмы индивидуально-правового регулирования, правовые режимы того или иного государства, но и сами объекты правового регулирования. Экономические, этнические, социальные, географические, климатические и иные особенности различных частей Российского государства обусловили создание сложной многоуровневой системы государственного устройства страны и очевидное разнообразие регуляторов общественных отношений. Обеспечению при этом единого правового порядка служит правовое, пространственное регулирование [11, с. 49].

Соглашаясь со сказанным, нельзя не отметить, что сохраняющиеся недостатки в правовом регулировании и правотворческой политике размывают еди-ное правовое пространство Российской Федерации и создают угрозы его сохранению. Они приводят к ослаблению правовой системы и неравномерному ее действию на территории страны; малоэффективному правовому обеспечению различных отраслей экономики и социальной сферы; противоречию между официальными и фактиче-скими отношениями; неустойчивости общественных институтов, слабой поддержке их населением и т. д. [12] Существующие проблемы и пробелы в правовом регулировании отодвигают на неопределенное время идею формирования и становления в России правового государства, фундамент которого базируется на принци-пах верховенства закона и единства экономического пространства нашей необъятной страны.

По мнению И. Н. Барцица, термин «правовое пространство» выступает как универсальная правовая категория, позволяющая анализировать вопросы соразмер-ности нормативных правовых актов, договорных механизмов в федеративных отношениях, исследовать общее и особенное, пределы и объемы действия правовых актов [11, с. 45]. Однако серьезным препятствием для единения отечественного правового пространства остаются деформации социального механизма правотворчества. Наиболее ярким показателем таких

48

деформаций в постсоветской России оказалась гипер-трофированная роль политического фактора, политической идеологии не общенационального, а группового характера, что обусловило резкое изменение идеологической направленности отечественного правотворче-ства. Ведущим вектором стала ориентация на утверждение в законодательстве либерально-демократических идей, ценностей и институтов, причем преимущественно путем заимствования западных образцов и стандартов [13, с. 165]. Этот метод правотворчества был типичным для России конца прошлого и начала нынешнего века.

Сегодня наблюдается изменение идейных ориентиров в правотворчестве, направленных на правовую модернизацию всех сфер жизни общества и государства, постепенный отход от либерализма в сторону неоконсервативной идеологии, предполагающей общественный прогресс и обновление на основе бережного отношения к традиционным ценностям.

В этих условиях сохранение внутреннего единства правового пространства России определяется тем, что в рамках одного государства должна существовать одна национальная правовая система. Обя-зательным моментом, обеспечивающим единство правового про-странства, выступает единство правового регулирования, прежде всего, в вопросах экономики [11, с. 55] и социальной сферы, а не политики.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что решение проблем обеспечения единого правового пространства лежит в плоскости конструктивного взаимодействия экономики и права. В свою очередь, стратегию и тактику подобного взаимодействия должна отражать научно обоснованная правотворческая политика, одной из ключевых целей которой и является создание необходимых условий для обеспечения единого правового пространства в современного России.

Александр Валерьевич Логинов

Заведующий кафедрой гражданского права Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Саранске, доктор политических наук, доцент

Alexandr Valer'evich Loginov

Head of the Civil Law department, Middle Volga Institute (the branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk, Doctor of Legal sciences, Docent

Природа правовой культуры и перспективы ее анализа с позиций синергетической модели

The Nature of Legal Culture and Perspectives of Its Analysis through the Positions of Synergistic Model

Правовую культуру можно определить как совокупность типичных для конкретной страны (группы стран) форм и образцов правового поведения людей [14, с. 222], правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности.

С позиций теории синергетики любые процессы подразумевают наличие взаимодействия между объектами или агентами этих процессов. Существуют связи взаимного порождения, генерации и взаимного ограничения, подавления. Есть также связи равенства, а наряду с различными направлениями вектора действия мы сталкиваемся с пятью типами отношений, которые можно условно определить так: «Я порождаю», «Меня порождают», «Я преодолеваю», «Меня преодолевают», «Равные мне» [14, с. 195].

Для рассматриваемой подсистемы характерны следующие типы внутрисистемных взаимосвязей (табл. 1)

49